А.С. ПУШКИН

ТУХУ

А. С. ПУШКИН

ТУХУ

Переведи А. В. Елисеева

Экземпляр только-
Контрольный

КАРЕЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОЗАВОДСКА — 1940 г.

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

Одоевская городская библиотека

Кони мчатся по буграм,
Топчут снег глубокой...
Вот, в сторонке божий храм
Виден одинокой.

. . . . . .

Вдруг метелица кругом;
Снег валит клокамп;
Черный вран, свистя крылом,
Вьется над санями;
Вещий стон гласит печаль!
Кони торопливы
Чутко смотрят в темну даль
Воздымая гривы...

Жуковский.

1811 вуувен лопус, мейл муйстеттавал эпохал омас Ненарадован поместьяс, эли доброй Гаврила Гаврилович Р—. Хӓнех нӓх кайккиэ округуа мӳӧте маткай пагина, что он гостеприимной и хӳвӓсӳвӓймеллине; сусиэдат хейттелемӓттӓ аелдих хӓнен луо сӳӧмӓх, юомах, кизуамах вийзин копейкойн бостонах хӓнен мучойн ке, а эрӓхӓт сидӓ варойн, чтобы качахтуаксех хейян тӳттӓрех, Марья Гавриловнах, нӓбиэ рунгайзех, бледнойх сейччеметойста вуодизех нейдизех. Хӓн лугихес бохатакси невестакси, и ӓйят тойвотеттих оттуа хӓндӓ мучойкси ичел либо пойил.

Марья Гавриловна оли воспитайду французсколойл романойл, и сидӓ мӳӧте хӓн оли миэльдӳнӳт. Хӓнен валлитту бриха оли кӧӳхӓ армейской прапорщикка, кудама оли отпускас омас кӳлӓс. Ичестӓх он тиэттӓвӓйне, что нуори миэс палой ӳхтенмойзел химол, и что хӓнен сувойтта-

ван родителят, догадиен хейян кескенайзен миэльдўмизен, киэллеттих тўттарел ханех нах и дуумайя, а прапорщиккуа приймиттих айвин пахемби, ми куй отставнойда заседателюа.

Мейян сувайттават олдих перепискас, и ёга пайвиа нахтихес кахтен кескей педаяхизес рощас либо ванхан часовнян луона. Сиэ хўо ускаллеттих ига кай сувайя тойне тойста, пиэттих пахуа миэльда оман озан пиал и луаиттих кайкен луадуйзиэ предположениёй. Кирьютеллен и паистен тах луадух, хўо (ми юури хўвин войби олла) тулдих тамян мойзех рассуждениях: если мўо тойне тойзетта хенгиттиа эмма вой, а жестоколойн родителёйн валда он вастах мейян озал, силлой эй-го суа мейл олла илмай сида? Тиэттавайста он, что тама озава дуума тули пиах энзимай нуорел миэхел, и что се ўлен айял миэлўтти романическойда Марья Гавриловнуа.

Тули талви и лоппиувуттих хейян свиданият; но кирьютус лиэни сида элавеммакси. Владимир Николаевич ёга кирьяйзес умоляйччи Марья Гавриловнуа андуаксех ханел, венчайяксех пейточи, пейтеллаксех вахайзен айгуа, сен яльгех кумардуаксех родителёйн ялгойх, кудамат конечно лиэтах яльгимай лийкутетут любовникойн героическойл постоянствал и озаттомуол, и санотах хейл непременно: „Лапсет! тулгуа мўо тейда нёппуамма".

Марья Гавриловна хаткен эй решайннухес; ўлен айя плуануа пагенемизех нах оли отка-

житту. Яльгимäй хäн согласийхес: назнуачиттуна пäйвäнä хäнел пиди олла илластаматта, мäннä омах комнаттах и хейттиäксех пиäн кивистӳксех. Нейдине хäнен оли ё эннепäй пагизутетту; молеммил хейл пиди лäхтиэ садух перä пордахиэн каути, садун тагана лӧӳдиä варустетту реги, истуоксех сих и аюа вийен вирстан пиäх Ненарадовас Жадринон сёлах, кохти кирикӧх, кус Владимирал пиди хейдä ё вуоттуа.

Назнуачиттуо пäйвиä васте Марья Гавриловна эй муаннут кайкен ӳӧн; хäн варустелих, азеттели собиэ и плуатьёй, кирьютти питкäн кирьяйзен ӳхтел чувствительнойл нейдизел, хäнен подругал, тойзен омил родителёйл. Хäн простийхес хейян ке кайкис трогательноймми выражениёйс, пуолисти оман хайрахтуксен пиэттäмäттӧмäл сувайчуксен вäел, и лоппи сил, что элайян кайкис озавеммакси минутакси чотайччоу хäн сен, конза хäнел käскиэтäх кумардуаксех хäнен армахиэн родителёйн ялгойх. Салваттуо молеммат кирьяйзет тульскойл печаткал, кудамал олдих изобразитту какси палаюа сӳвäйндä приличнойн надписин ке, хäн рäйяхтих постелил юури валгуондуа васте и уйной, но и тäс ужаснойт дуумат хейттелемäттä хäндä ностатеттих. Се озуттих хäнел, что сил минутал, куй хäн истуйхес регех, чтобы аюа венчаймахес, туатто азеттели хäндä, муоккуаян равевуон ке рибайтти хäндä лунда мӳӧте и лӳккäй пимиэх, похьяттомах куарзинах... и хäн ленди пиäлайллех селлиттäмäттӧмäн сӳвäймен ахтистуксен ке; се нäги

хän хейникöл вируюа валгиэда, веревÿннÿттä Владимируа. Владимир, куолтес, покоройччи хäндä läбихенгес тунгеудуял иänел кийрехтиä хänен ке венчаймахес... тойзет безобразнойт, толкуттомат дуумат пройиттих хänен иэс тойне тойзен яльгех. Яльгимäй хän ноузи, валгиэмби эннистä пиän кивистÿксен ке. Туатто и муамо догадиттих хänен беспокойства; хейян нежнойн заботан и хейттелемäттömиэн вопросойн täх: ми родийх сиун ке, Маша? Эт-го оле войматой сиэ, Маша? кÿди хänен сÿвäйн. Хän старайччих хейдä успокоиэ, озуттуаксех весселäкси, и эй войнут. Тули илда. Дуума, что ё яльгимäйзен керран хän виэттäÿ пäйвиä оман перехен кескес, ахтисти хänен сÿвäйндä. Хän оли одва элос; хän пейточи простийхес кайккиэн особойн ке, кайккиэн предмиэтойн ке, кудамат хäндä окружайдих. Аннеттих илдайне; сÿвäйн хänен äйял тÿкки. Сäризиял иänел хän саной, что илластуа хänел эй химойта, и рубей простимахес туатон и муамон ке. Хÿö хäндä нёппайлдих и, куй айвин, благословиттих: Маша вäхäс эй рувеннут иткемäх. Тулдуо омах комнаттах, хän рäшкäхтих креслах и рубей äйял иткемäх. Нейдине пагизутти хäндä успокоиэксех и весельдÿö. Кай оли валмис. Пуолен чуасун перäс Машал пиди кайкекси игиä яттиä родительской коди, ома комнатта, хилляйне нейдисайгайне элайга... Пихал оли туху; туули улвой, иккуналауват лекуттих и туйкеттих; кай озуттих хänел варайтуксекси и игäвäкси тойвотуксекси. Тервäх койс кай лиэни

хиллях. Маша киäрийхес шалих, пани пиäл лäммäн капотан, отти кäдех оман шкатулкан и лäхти перä пордахил. Служанка кандой ханел яльгех какси узлуа. Хӳӧ мäндих садух. Туху эй алеувуннут; туули пухалдели вастах, куй будто тахтоен азеттуа нуорда преступницуа. Хӳӧ одва мäндих садун агьях сах. Дорогал реги вуотти хейдä. Хевот, кӳльмäхӳӧ, эй сейзотту сиёйллех; Владимиран куучера пройялдели айзойн иэс, пиэтеллен кирмиэлӧй хеболой. Хäн авутти Машал и ханен нейдизел истуоксех и азеттуа узлат и шкатулкан, отти охьяксет, и хевот лäхтиэттих хӳппиämäх. Поруччихуо нейдизен озал качоттавакси и кучера Терёшкан искусствал, обратиммоксех мейян нуорен любовникан пуолех.

Ӳннäллизен пäйвäн Владимир оли аелуксес. Хуондексел хäн оли жадринскойн папин луона; одва хändä пагизутти; сен яльгех лäхти эччимäх свидетелёй сусиэда помещикойн кескес. Энзимäйне, кенен луо хäн тули, оли отставной нелläкӳммендä вуодехине корнетта Дравин, кудама раккахал согласийхес. Тämä приключения, уверяйччи хäн, муйстойтти ханел эннистä айгуа и гусарсколой прокуазой. Хäн пагизутти Владимируа йиäхä ханен луо мургинал и вакусти хändä, что тойзиэн кахтен свидетелёйн täх диэло эй азету. И товессах, керрас мургинан яльгех тулдих землемер Шмит усис и шпорис, и капитан-исправникан пойга, брихаччуйне вуувес куувестойста, кудама эй аммуй поступпи

уланах. Хӳӧ эй вай приймиттих Владимиран предложения, но даже ускаллеттих ханел олла валмехет жертвуйя хандӓ варойн элайял. Владимир себӓй хейдӓ ихастуксен ке, и лӓхти кодих варустамахес.

Ё аммуй хӓмӓрдӳй. Хӓн тӳӧнди омуа надёжнойда Терёшкуа Ненарадовах омал тройкал и подробнойн, обстоятельнойн накуазан ке, а иччиэ варойн кӓски валлястуа пиэнен регӳӧн ӳхтех хебох, и ӳксин куучератта лӓхти Жадринох, кунне чуасун кахтен перӓс пиди тулла и Марья Гавриловнал. Дорога ханел оли туттава, а аямиста оли кайккиэдах каксикӳммендӓ минуттуа.

Но эхти вай Владимир аюа кӳлӓн туакси пеллол, куй ноузи туули и лиэни мойне туху, что ханел ни мидӓ эй нӓгӳнӳт. Ӳхтес минутас умбай дороган; окрестности кадой пимиэх и келдайзехкох хӓмӓрӳӧх, кудамас лӓби леннеттих валгиэт луми палат; тайвас ӳхтӳй муан ке; Владимир пиӓдӳй пеллол и судре тахтой уувессах пууттуо дорогал; хебо полги миэлел и хейттелемӓттӓ аёй се кивоксех, се уппойли хаудах; реги айвин куадуксендели.—Владимир старайччих вай эй кавоттуа настоящойда направлениюа. Но ханел озуттих, что ё пройди энӓмби пуолда чуасуо, а хӓн эй аянут виэ и Жадринскойх рощах сах. Кулуй виэ лӓс кӳммендӓ минуттуа; рощуа айвин виэ эй нӓгӳнӳт. Владимир аёй пеллочи, кудамуа лейкаттих сӳвӓт оврагат. Туху эй алеувуннут, тайвас эй каёстуннут. Хебо рубей вӓзӳмӓх, а Владимирас хиги валуй рагехена,

каччоматта сих, что хän хейттелемäттä оли вÿöх сах лумес.

Яльгимäй хän догади, что аяу эй сих пуолех. Владимир азеттуй; рубей дуумаймах, муйстоттамах, соображаймах, и уверийхес, что хänел пиди аюа ойгиэх кäдех. Хän läхти аямах ойгиэх кäдех. Хебо хänен одва маткай. Ё энäммäн чуассуо оли хän дорогас. Жадрино пиди олла эй лойттон. Но хän аёй, аёй, а пеллол эй оллут лоппуо. Айвин кивоксет, да оврагат; хейттелемäттä реги куадуксендели, хейттелемäттä хän сидä ностели. Айга мäни; Владимир рубей äйял беспокоймахес.

Яльгимäй бокас ми-лиэне рубей мустоттамах. Владимир киäнди синне. Läхеммäкси аяхуо, догади хän рощан. Слава богу, дуумайччи хän, нÿгöй läхил он. Хän läхти аямах рощан риннал, надейен керрас пууттуо туттавал дорогал либо аюа ÿмбäри рощас: Жадрино оли керрас сен тагана. Тервäх лöÿди хän дороган, и аёй талвен валдуа паллястуннуйзиэн пуулойн пимевÿöх. Туули эй войнут täс свирепствуйя; дорога оли силиэ; хебо весельдÿй, и Владимир успокоийхес.

Но хän аёй, аёй, а Жадринуо эй нäгÿнÿт; рощал эй оллут лоппуо. Владимир варавон ке нäги, что хän аёй тундематтомах меччäх. Хän ÿлен äйял рубей тускиччемахес. Хän нäппäй хебуо плетил; горян жийватта рукка läхти юостол, но тервäх рубей хилленемäх и четверти чуасун перäс, каччоматта кайкких озаттоман Владимиран тахтомизих läхти аскелел.

Вăхин-вăхăйзин пуут руветтих харвенемах, и Владимир пиăзи мечăс пăй иăре; Жадринуо эй нăгӳнӳт. Пиди олла лăс пуолен ӳӧн. Кӳӳнăлет валуттих хăнен сильмис; хăн лăхти аямах миэлел. Сиă алеудуй, пильвет левиттих, хăнен иэс оли лагиэ пелдо, катетту валгиэл аллоккахал коврал. Ӳӧ оли ӳлен сельгиэ. Хăн догади эй лойттон кӳлăйзен, кудамас оли неллă вай вийзи лиэне талуо. Владимир аёй сих кӳлăх. Энзимăйзен койн луона хăн хӳпăстих реес пăй, юокселди иккунах и рубей колоттимах. Эрăхăн минутан пройдихуо пуухине иккуна-лауда ноузи, и старикка виглахутти оман хармуан парран. „Мидă сиул пидăӳ?" - „Лойттон-го он Жадрино?" — „Жадрино лойттон-го он?" — „Да, да! Лойттон-го он?" — „Эй оле лойттон; вирстуа кӳммене лиэнӧӳ". Тăмăн ваставуксен куултуо Владимир тартуй ичел тукких и сейзой лийкахтаматта, куй сурмах суудитту ихмине.

„А кус пăй сиэ олет?" яткой старикка. Владимирал эй оллут настроениюа вастата вопроссойх. „Войт-го сиэ, старикка, — саной хăн, — суаха миул хевот Жадринох сах?" — „Миттӳйзет мейл оллах хевот", вастай мужикка. — „Да эн-го вой оттуа хоть суаттаюа? Миэ максан, мин верран хăнел пидăӳ". — „Вуота", — саной старикка, салватен иккуналауван, — миэ сиул пойян тӳоннăн; хăн сиуда проводиу". Владимир рубей вуоттамах. Эй пройдинут ни минуттуа, хăн опять рубей колоттимах. Иккуналауда ноузи, парда озуттих. „Мидă сиул пидăӳ?" — „Ми-

дä-бо сиун пойга хäткестӱй?" — „Сейчас тулоу, ялгой кенгиӱ. Вай сиэ кӱльмит? туле лäмбиэмäх". — „Пассибо, тӱӧнä териämби пойгуа".

Воротат руветтих руджиземах; бриха тули савакон ке, и лäхти иэл, се озуттаен, се эчителлен луми кивоксил умматтуо дорогуа. „Äйяс-го чуассу он?" — кӱзӱй хänел Владимир. „Да ё тервäх валгоноу", — вастай нуори миэс. Владимир эй санонут ё ни сануа.

Лаулеттих кукойт, и оли ё валгиэ, куй тулдих хӱӧ Жадринох. Кириккӧ оли салвас. Владимир максой суаттаял и лäхти дворал папин луо. Дворал хänен тройккуа эй оллут. Миттӱйне виэсти вуотти хändä!

Но киäннӱммä добролойн ненарадовсколойн помещикойн пуолех и качомма, мидä хейл руадахес.

А ни мидä.

Старикат хавачуттих и мändих горниччах, Гаврила Гаврилович колпакос и байковойс курткас, Прасковья Петровна вуаттахизес шлафрокас. Туодих самовуара, и Гаврила Гаврилович тӱӧнди тӱтӧн тийюстамах Мария Гавриловнал, куй он хänен тервехӱс и куй хän магай. Тӱттӧ тули яриллех, тийейттаен, что барышня магай пахойн, но что хänел нӱгӧй он кебиэмби, и что хän сейчас тулоу горниччах. И товессах, укси ававуй, и Марья Гавриловна тули луадимах тервехӱттä татайзен и мамайзен ке.

„Куй сиун пиä, Маша?" кӱзӱй Гаврила Гаврилович. — „Паремби он, татайне", вастай

Маша. — „Сиэ наверно, Маша, эглäй юовуйт", саной Прасковья Петровна. — „Войби олла, мамайне", вастай Маша.

Пäйвä пройди хӱвин, но ӱӧкси Маша войбуй. Тӱӧннеттих линнах лекариэ туомах. Лекари тули илдапуолех и табай войматтоман миэлимуутуксис. Родийх суури горячка, и горян войматой рукка какси недäлиэ оли куолемизиллех.

Ни кен койс эй тиэдäнӱт предположеннойх пагенендах нäх. Пагенендa пäйвиä васте кирьютетут кирьяйзет, олдих полтетут; хäнен горничной ни кел ни мих нäх эй санонут, варатен господойн тускевумиста. Паппи, отставной корнетта, усакас землемер и пиккарайне улан олдих скромнойт, и эй судре. Терёшка кучера ни конза ни мидä лийгуа эй санеллут, даже и хумалас. Тäх луадух тайнуа сохраниттих энäмби ми куй пуоли дюжинуа хенгиэ. Но Марья Гавриловна иче, оллен хейттелемäттӧмäс миэлимуутуксис, санели омуа тайнуа. Однако хäнен санат сигäли эй походитту ни мин ке, что муамо, кудама эй läхтетеллӱт хäнен постелин луода пäй, сай эллендиä нийс вай сен, что хäнен тӱтäр куолендах сах сувайччи Владимир Николаевичуа и что наверно сувайчус оли хäнен войматтомуон причинänä. Хäн пиди совиэттуа оман укон ке, эрäхиэн сусиэдойн ке, и яльгимäй ӱхтех миэлех кайкин решиттих, что нäгӱӱ мойне оли Марья Гавриловнан оза, что суудитус эт пагиэ, что кӧӱхӱс эй оле вигана, что элиä эй пиэ богатстван ке, а ихмизен ке,

и муга иэллех. Нравственнойт поговоркат олетеллах ӳлен полезнойт нийлӧйс случайлойс, конза мӳӧ ичес пӓй вӓхӓн мидӓ воймма выдумайя ичел оправданиякси.

Сил кескин Маша рубей паранемах. Владимируа аммуй эй нӓгӳнӳт Гаврила Гавриловичан койс. Хӓн оли пӧллӓтеттӳ обыкновеннойл прийминнӓл. Решиттих тӳӧндиӓ хӓндӓ куччумах и объявиэ хӓнел вуоттаматой оза: мӓннӓ ӳхтех. Но миттӳйне оли ненарадовсколойн помещикойн изумления, конза ваставуксекси хейян куччумизел получиттих хӓнес пуолиллех урай кирьяйне! Владимир объяви хейл, что хӓнен ялга ни конза эй лиэне хейян койс, и покоройччих унохтуа озаттомах нӓх, кудамуа варойн куоленда йиӓӳ айнавокси надеждакси. Эрӓхӓн пӓйвӓн перӓс хӳӧ тийюстеттих, что Владимир аёй армиях. Тӓмӓ оли 1812 вуодена.

Хӓткен эй руохтитту сануо тӓх нӓх параниял Машал. Хӓн ни конза эй майниннут Владимирах нӓх. Ё эрӓхиэн куулойн пройдихуо, лӧӳдӓхӳӧ Владимиран нимен эруоиэн и югиэсти руаниттулойн лувус Бородинан[1]) ал, хӓн унохтуй, и вараттих, чтобы уувессах хӓнел горячка эй лиэнис. Однако, слава богу, унохтус эй ятӓнӳт яльгиэ.

Тойне пахамиэли хӓнел лиэни: Гаврила Гавриловичкуоли, яттӓен хӓндӓ кайкен имениян наследницакси. Но наследства хӓндӓ эй ихастут-

[1]) Бородинан ал 1812 вуувен августан 26 пӓйвӓнӓ оли вереньуодаттава русскойлойн войскойн сражения Московах наступавшойн Наполеонан ке.

танут; хän кайкел сÿвäймел переживайччи Прасковья Петровна рукан пахуа миэльдä, и ускалди ни конза эй эрота хänен ке; молеммат хÿö ятеттих Ненарадово, игäвиэн муйстелемизиэн сия, и läхтиэттих элämäх в *** скойх поместьях.

Женихат и täс пÿöриттих чомас и бохатас невестас ÿмбäри; но хän ни кел эй озутаннут ни пиэндä надеждуа. Муамо тойчи пагизутти хändä валлита ичел друган; Марья Гавриловна пудахуттели пиäл и рубей дуумаймах. Владимир ё эй элänÿт: хän куоли Московас, французойн тулемизен иэл. Хänен муйсто озуттих священнойкси Машуа варойн; Маша береги кай, ми сай хändä муйстойттуа: книйгат, кудамат Владимир конза-лиэне луги, рисункат, нотат и стихат, хänен кирьютетут Машуа варойн. Сусиэдат, тийюстахуо кайккех näх, дийвиттихес хänен постоянствал и суурен химон ке вуотеттих геройда, кудаман пидäÿ яльгимäй олла восторгас тämäн девственнойн Артемизан игäвäн верностин пиäл.

Сил кескиэ война слуаван ке оли лоппиэтту. Полкат мейян тулдих иäре границан тагуа пäй. Рахвас юостих хейл вастах. Музыка сойтти завоюйдулой паёлой: „Элäккäх Генрих неллäс", тирольсколой вальсой и ариёй „Жокондас" пäй. Офицерат, läхтенÿöт походах почти брихаччуйзина, киänÿттих яриллех täÿзинä миэхинä, риптутелтут ристойл. Салдатат весселäсти паистих кескенäх, хейттелемäттä сегойттаен пагинах

немецколой и французсколой саной. Айга он унохтаматой! Слуаван и ихастуксен айга он! Куй äйял тӳкки русской сӳвäйн санан саноес Отечество! Куй магиэт олдих свиданиян кӳӳнäлет! Миттӳйзен хӳвäн миэлен ке мӳö ӳхтистиммä рахвахан гордостин и сувайчуксен чувствat государях! А хäндä варойн, миттӳйне оли минутта!

Найзет, венялайзет найзет олдих силлой саноматтоман хӳвäт. Эндине спокойствия хейян хäвий. Ихастус хейян оли ӳлен чудесной, конза. вастатен победителёй, киррутгих хӳö: у р а!

И воздухах чепчäйзиэ лӳкиттих.

Кен силлойзис офицеройс эй сознайе, что венялайзел найзел хäн оли обязанной парахал каллис хиндайзел нагруадал?..

Täх хӳвäх айгах Марья Гавриловна эли муамон ке в *** губернияс и эй нäхнӳт, куй молеммат столицат пруазднуйдих войскиэн яриллех киандӳмистä. Но уездойс и кӳлис ӳхтехине ихастус, войби олла, оли виэ сууремби. Мойзис сиёйс офицеройн йиäвиӳдӳмине хäндä варойн оли настоящойна ихастуксена, и фракас олиял миэлеспиэттäвäл паха оли олла хäнен сусиэдана.

Мӳö ё санелимма, что, каччоматта хäнен спокойствиях, Марья Гавриловна айвин эндизеллех оли окружитту эччиёйл. Но кайкил пиди вäльтӳö, конза хäнен замках тули руанитту гусарской полковникка Бурмин, Георгиян ке петлицойс и интереснойн валгевуон ке, куй саноттих сигäлäйзет нейдизет. Хäнел оли лäс

кахтенкўмменен куувен вуувен. Бурмин тули отпусках омих поместьёйх, кудамат олдих Марья Гавриловнан кўлäн сусиэдойна. Марья Гавриловна ўлен äйял эройтти хäндä тойзис. Хäнен айгах айвин олия Машан задумчивости элäўдўй. Эй суанут сануо, чтобы Маша хäнен ке кокетничайччис; но поэтта догадиен хäнен поведениян, санойс:

Если-гу тämä эй оле сувайчус, га ми-бо мойне он?..

Бурмин товессах оли ўлен чома нуори миэс. Хäнел оли именно мойне миэли, кудама миэллўтти найзиэ: приличиян и наблюдениян миэли, кайкен мойзитта притязаниёйтта и беспечно ирвистелевä. Хäнен поведения Марья Гавриловнан ке оли простой и свободной; но мидä Маша эй ни санос либо луадис, сўвäйн и сильмät брихан муга Машан яльгех и качоттих. Бурмин характериэ мўўте озуттих хилляйне и скромной, но хäнех нäх мäния пагина уверяйччи, что эрäхичи хäн оли ўлен валлаллине, и тämä эй врединўт хäнел Марья Гавриловнан мнениясс, кудама (куй и кай нуорет дуамат вообще) удовольствиян ке извиняйччи шалостит, кудамис нägўй характеран рохкевус и пылкости.

Но кайккиэ энäммäл... (энäммäл хäнен нежностиэ, энäммäл приятнойда пагинуа, энäммäл интереснойда бледностиэ, энäммäл перевяжиттуо кäттä) ўллўттели Машан любопытствуа и воображениюа нуорен гусаран вайккани оленда. Маша эй войнут эй сознавайяксех сит, что хäн

ӱлен ӓйял миэллӱттӓӱ Бурминал; наверно и Бурмин, омал миэлел и опытностил, сай ё догадиэ, что Маша эройтти хӓндӓ тойзис: миндӓхбо сит тӓх сах Маша эй нӓхнӱт Бурминуа омис яллойс и виэ эй кууллут хӓнен признаниюа? Ми пиэтти хӓндӓ? вараво, гордости вай вийзахан волокитан кокетства? Тӓмӓ оли хӓндӓ варойн арбайтуксена. Дуумайдуо хӱвӓйзести, Маша решши, что вараво сил оли айнавона причинӓнӓ, и решши рохкевуттуа хӓндӓ сууреммал внимательностил и, каччоен обстоятельствой мӱӧте, даже нежностил. Хӓн варустели кайкис вуоттаматтомуа тайнан авуандуа и тирпаматтомуон ке вуотти романическойн объяснениян минуттуа. Тайна, миттӱйне ба се эй ни олис, айвин он югиэ найзен сӱвӓймел. Хӓнен военнойт действият имейдих суури успеха: по крайней мере, Бурмин искийхес мойзех пахах миэлех и хӓнен мустат сильмӓт муга пӱстӱттих Марья Гавриловнах, что решительной минутта, озуттих, ё лӓхил он. Сусиэдат паистих свуадьбах нӓх, куй ё лоппиэттух диэлох нӓх, а доброй Прасковья Петровна ихастелих, что хӓнен тӱтӓр яльгимӓй лӧӱди ичеллех достойнойн женихан.

Керран старухайне истуй ӱксин горничас, азеттаен гран-пасьянсуа, куй Бурмин тули комнаттах и керрас кӱзӱй Марья Гавриловнах нӓх. „Хӓн он садус, — вастай старухайне; — мӓнгиӓ хӓнен луо, миэ тейдӓ рубиэн тӓс вуоттамах". Бурмин лӓхти, а старухайне ристи сильмӓт и дуумайччи: тойнах диэло тӓнӓпӓй же лопех!

Бурмин лӧўди Марья Гавриловнан ламмен луона, паюн ал, книйган ке кäес и валгиэс плуатяс, настоящойна романан героиняна. Энзимäйзиэн вопросойн яльгех, Марья Гавриловна нареко эй яткануг пагинуа, вäгевӧйттäен тäх луадух кескенäйзен сегуомизен, кудамас олис войнут пиäстä вай вуоттаматтомал и решительнойл объяснениял. Муга и случийхес: Бурмин чувствуйен оман положениян югевӧн, объяви, что эччи аммуй случайда авата хäнел оман сӱвäймен, и триэбуйччи вниманиян минуттуа. Марья Гавриловна салбай книйган, и пильчисти сильмäт согласиян знуакакси.

„Миэ тейдä сувайчен, — саной Бурмин, — миэ тейдä сувайчен ӱлен äйял...“ (Марья Гавриловна рускони и пайной пиäн виэ алеммакси.) „Миэ поступийн неосторожно, андаудуен армахал привычкал, привычкал нäхтä и куулта тейдä ёга пäйвиä...“ (Марья Гавриловна муйстойтти St. Preux[1] энзимäйзен кирьяйзен.) „Нӱгӧй ё мӱӧхä он олла вастах миун озал; муйсто тейх нäх, тейян армас сравниматой вийда täс лäхтиен лиэнӧў миун элоксен муоккауксена и ихастуксена; но миул виэ йиäў таўттиä югиэ обязанности, авата тейл ужасной тайна и азеттуа мейян вäлил войттаматой преграда...“ — „Се айвин существуйччи, — кескусти руттойзех Марья Гавриловна, — миэ ни конза эн войнут олла тейян мучойна...“ — „Тийян, — вастай хäн Мацал хилляйзех, — тийян, что конза-лиэне тӱӧ

[1]) Руссон „Новая Элоиза“ романан герой.

сувайчитта, но сурма и колме вуотта пиэттӳӧ пахуа миэльдӓ... Доброй, армас Марья Гавриловна! ӓльгиӓ старайккуаттоксех кискуо миул ялькгимӓйстӓ хӳвиӓ миэльдӓ: миэли, что тӳӧ согласизиттоксех луадиэ миун озан, если-куй... олгуа вайккайне, ради бога, олгуа вайккайне. Тӳӧ муокичетта миуда. Да, миэ тийян, миэ чувствуйчен, что тӳӧ олизитта миун, но — миэ олен озатой ихмине... миэ олен найзис!"

Марья Гавриловна удивлениян ке качахти хӓнех.

„Миэ олен найзис, — яткой Бурмин; — миэ олен найзис ё нелляннен вуувен и эн тийя, кен он миун мучой, и кус хӓн он, и войн-го нӓхтӓксех хӓнен-ке конза-тахто!"

„Мидӓ тӳӧ пагизетта? — килляхти Марья Гавриловна; — куй тӓмӓ он странно! Яткаккуа; миэ расскажин яллес... но яткаккуа, луаиккуа се хӳвӳс."

„1812 вуувен аллус, — саной Бурмин, миэ кийрехтин Вильнах, кус оли мейян полка. Тулдуо ӳхтен керран станциял мӳӧхӓ иллал, миэ кӓскин териӓмбӓх валлястуа хевот, куй вдруг ноузи ужасной туху, и смотрителя и ямщикат советуйдих миул вуоттуа вӓхӓйне. Миэ хейдӓ куунделин, но эллендӓмӓтӧй беспокойства тембай миуда; озуттих, кен-лиэне миуда муга и ӓхкӓй. А туху эй алеувуннут; миэ эн тирпаннут, кӓскин опять валлястуа хевот и лӓхтин аямах юури тухун айгах. Ямщикал тули миэлех аюа ёвен каути, ми пиди лӳхендиӓ маткуа мейл

колмел вирстал. Раннат олдих уммату́т; ямщикка аёй сийричи сит кохтас, кус аеттих дорогал, и тäх луадух пиäвӱйммä мӱ́ӧ тундематтомах пуолех. Буря эй алеувуннут; миэ догадийн тулуон, и käскин аюа синне. Мӱ́ӧ тулимма кӱлäх; пуухизес кирикӧ́с оли тули. Кириккӧ оли авой, огруадан тагана сейзой какси колме региэ; папертиэ мӱ́ӧте käвелдих ихмизет. „Тäнне! Тäнне!“ киргай какси колме иäндä. Миэ käскин ямщикал аюа läхеммäкси. „Помилуй, кунне сиэ хäткестӱ́йт? — саной миул кен-лиэне; — невеста он унохтуксис; паппи эй тийя, мидä луадиэ; мӱ́ӧ валмехет олимма аюа яриллех. Туле же териäмби“. Миэ вайккайне хӱппäйн реес пäй и мäнин кахтел вай колмел-лиэне туохуксел вäхäйзел осветиттух кириккӧ́х. Нейдине истуй лауччайзел пимиэс кирикӧ́н чупус; тойне хиэрой хäнел корваюуриэ. „Слава богу, — саной се, — яльгимäй тӱ́ӧ тулитта. Вäхäс тӱ́ӧ нейдистä эттä муоканнут“. Ванха паппи läхени миун луо вопросан ке: „Käскеттä-го заводиэ?“ — „Заводиккуа, заводиккуа, батюшка вастайн миэ хäбевӱ́ксис. Нейдине ностеттих. Хäн озуттих миул эй пахакси... Эллендäмäтӧй, простиматой ветренности... миэ сейзатуйн хäнен риннал венчан ал; паппи кийрехти; колмей миэхет и горничной пиэтелтих невестуа и займитут олдих вай хäнел. Мейдä венчайдих. „Нёппавуккуа“, саноттих мейл. Мучой миун киäнди миух пäй оман бледнойн рожан. Миэ тахтойн хäндä нёпата... Хäн рингахтих: „Ай, эй оле хäн! эй оле хäн!“ и лангей

унохтуксих. Свидетелят качоттих миух пöллäстӳнӳйзил сильмил. Миэ киäннӳйн, лäхтин кирикöс пäй кайкетта препятствиятта, ӳррäстиммöс кибитках и рубейн иäндäмäх: „аямма!“

„Боже мой!“ — рубей иäндäмäх Марья Гавриловна; — и тӳö эттä тийя, мидä лиэни тейян мучой-рукан ке?“

„Эн тийя, — вастай Бурмин: — эн тийя, куй кучутах кӳлиä, кус миэ венчайчиммос; эн муйста, кудамал станциял пäй лäхтин. Сих айгах миэ муга вäхäн аннойн вуажностиэ миун преступнойл прокуазал, что, кирикöс пäй иäре аяхуо, уйнойн, и хавачуйн тойзена пäйвänä хуондексел, ё колманнел станциял. Слуга, кудама силлой оли миун ке, куоли походас, сендäх миул эй оле надеждуа лöӳдиä сидä ихмистä, кудаман пиäл миэ муга жестоко шуутийн, и кудама нӳгöй он муга жестоко тазатту.“

„Боже мой, боже мой! — саной Марья Гавриловна, темматтуо хäндä käес; — га тämä олитта тӳö! И тӳö эттä тунне миуда?“

Бурмин валгони... и ӳррäстих хänен ялгойх...

500=00

Отв. ред. Иванова. Корр. Володина. Технич. ред. А. А. Николаев.

Управл. Главлита Карело-Финской ССР № В-4026 Каргосиздат № 8 Тираж 1000.
Печ. л. 1,5. Уч.-авт. л. 7/8. Фор. бумаги 54×83 Кол. зн. в печ. л. 22500 Заказ 340
Сдано в набор 31/I-1940 г. Подписано к печати 7/V-1940 г.

Гос. тип. им. Анохина, Петрозаводск, Пушкинская, 7.

Ц 1940 г.
Акт № 609
Вкладн. л.

Хинда 85 коп.

А. С. ПУШКИН: **МЕТЕЛЬ** (на карельском языке)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО КФССР

ПЕТРОЗАВОДСК 1940